

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА И АРХИТЕКТУРНАЯ МОРФОЛОГИЯ

vk.goro@yandex.ru

Системные принципы онтологического моделирования прочитываются в семантике архитектурных форм, организованности которых соотносят природные компоненты и искусственные части материала. Среди морфологических типов различают: изоморфы – иконические знаки, формы которых копируют естественную связность частей и неделимость природного объекта; метаморфы – парные образы знаков, отображающие течение процесса или шаги изменения формы в ходе моделирования; параморфы – знаковые организованности форм искусственного типа в действительности архитектурного мышления. Языки архитектуры, связанные с разными принципами категориального замыкания, образуют целостности систем материального, процессуального и структурного типа, появились в разные периоды истории и проявлялись в разных креативных техниках.

Ключевые слова: *изоморфизм, метаморфоз, параморфизм в языке архитектуры.*

1. Системные принципы можно обнаружить в архитектуре со времени определения её языковой сущности, у Витрувия - надстроенной над рефлексией целесообразности (им определённой как «суть вещей»), и над практикой зодчества. Собранную из мраморных блоков стойку, архитектор один раз моделирует как живой организм, имеющий тело («фуст») и голову («капитель»). Другая часть колонны представляется ему каменной постройкой. – При составлении частей колонны органическая жизнь умирает: «голова» накрыта не платком, а каменной плитой, названной «абак», «тело» колонны базируется на каменной подкладке, именуемой «плинт» [6]. Двусмысленность архитектурной формы, объединившей характеристики, полученных из отнесения к органической (живой) и к неорганической частям природы, является онтологической сущностью архитектуры, проявляемой в каждом случае моделирования от тропов олицетворения до метафор «застывания музыки» и «окаменения истории». Для объединения антропоморфного представления с представлением о монтаже камней в архитектуре необходима особая предметность, устанавливающая соразмерность частей и непрерывность процесса соизмерения. Так мог появиться «параморфизм» – теория логической связности формы в (модульной) пропорции. Упомянутая Витрувием процедура анализа зависимостей роста мужчин и женщин от длины стопы, раскрывает путь скульптурных канонов Поликлета и Лиссипа в архитектуру, но также, указывает на необходимость онтологического абстрагирования в предмете архитектуры [9]. Принципы системности направлены на поиск единства естественной (природной) и искусственной (строительной) компонент в процессе архитектурного формообразования. Целостность таких систем может

интерпретироваться широко: как непрерывность процесса формообразования – в одном типе систем, или структурное единство принципов – в другом типе, или цикличность формообразующих процедур – в системах третьего типа, и так далее.

2. *Изоморфизм архитектурного формообразования* возник в доисторическое время, когда территория «второй», освоенной природы не представлялась в оппозиции к площади «первой», нетронутой её части. Могущество Природы не могло вместиться ни в человеческое тело, ни в тело зверей. Смыслы божественного происхождения требовали физического объединения разных частей природного материала в комбайны типа кентавра и минотавра. Также и формы построек должны были быть одновременно природными - колонна - дерево, но дерево, символизирующее природное целое - «мировое древо», подпирающее небесный покров (свод и покрытие), уходящее корнями в подземное царство мёртвых. Символические формы могли быть естественными организованностями мифологического миропонимания, изобразительными знаками «дозвукового письма» и им соответствующей культуре «ритуальной коммуникации», выявленной в обрядах, в тотемических плясках, в фольклоре. В.Л. Глазычев в книге «Зарождение зодчества» объяснил экспансию древних архитектурных форм – дольмена и других мегалитических сооружений – с помощью современных открытий, позволивших реконструкцию морских путей миссионеров культа Солнца [3]. Утверждение о предназначении архитектора – «возвести на земле храм во славу Бога», распространённое не меньше дефиниций архитектуры: «каменная летопись» или «застывшая музыка», отражает приоритет феномена символического формообразования. Состав-

ление мифопоэтических элементов в зримое единство материальной формы отличается от поиска художественной формы в других областях искусства, создающих вымышленные образы, непредсказуемым характером будущих значений, который в архитектуре восполняется избыточной формальностью, смысловой открытостью и пустотой. Изоморфный процесс основан на обнаружении характерных черт естественных объектов и их перенесения в искусственные конструкции. В таких случаях художественному анализу подвергнуты поверхностные абрисы и контуры естественного объекта, абстрагированные в структуры образующие сходство конструкции с естественным объектом. Становление модернизма в начале прошлого века, как и смена модернистской парадигмы в конце XX века, проходило нулевую фазу языкового развития, связанного с обращением и переосмыслением, в первую очередь, доисторического опыта [1], [8]. Подтверждением этой гипотезы служит развивавшаяся в модернизме, доктрина органичной архитектуры, которая утверждала ценность взаимосвязи природной составляющей ландшафта и его строительных компонент. Фрэнк Ллойд Райт, продолжая теорию Салливена и Ричардсона, называл архитектуру *органичной*, если она интегрирована в природное окружение и предстаёт взору его продолжением. Другими словами, интегральная теория Райта декларирует изоморфизм как главный принцип архитектурного формообразования. Один из периодов творчества Райта связан с концепцией «стиля прерий» - привнесения в архитектуру геоморфных структур: вторящие равнине плоскости «парящих крыш», цокольные террасы, напоминающих подошвы, скаты и террасы холмов и т.д. Поиски «стиля прерий» в «городе широких горизонтов» сменила концепция «органической метафоры» в 30-е, и её принцип являет вилла Кауфмана в Беар-Ране (1936). Стоящий над ручьём «дом-водопад» – «изоморф», изображающей выход скалы на кромку воображаемого водопада. Композиция стелющихся террас дома и вертикальных пилонов дополнили пейзаж до схождения с природными формами. В те же годы им был изобретён и применён «бетон прерий» – забутовка глыб колотого бетона смешенного с природным камнем – удивляющая грубость мастера, доселе предпочитавшего изящную резьбу по известняку и мрамору. Но уже через 10 лет, с начала работы над музеем современного искусства, концепция «природной метафоры» преобразуется в создание искусственного, «фантазийного ландшафта», – концепция всех послевоенных построек Райта (рис.1).

Рис. 1. Воронкообразный пандус музея современного искусства им. Гугенхайма. Нью-Йорк, 1959

3. *Метаморфозы экспрессивных форм.* Автор термина «морфология» И.В. Гёте, ввёл его в исследования по биологии начала XIX века, где толковал морфемы представлениями о законченных фазах изменяющейся формы в процессе развития организма, «моментальными срезами организменного морфопротесса» [2, 259]. Он также использует понятие «морфологический тип», онтологическая модель которого отвлекает биологическую форму от конкретных свойств, кроме её целостной организации, свойственной ей «от природы». Для классификации морфологических элементов он использовал параметры – критериев места в системе организма; критериев функции (назначения) элемента в ряду других; принцип соответствия между формой и функцией, и критерий переходных рядов – метаморфоз. Такие принципы архитектурная морфология обнаруживает в предметном изоморфизме: геоморфы, биоморфы, зооморфы – заимствуют представления наук о природе – морфотипы, созданные по принципу «уместности». Схожесть с природными объектами утверждают «функциональные» метафоры и символы – от «камнепада» в Беар-Ране и до гостиницы мечты – «парус», созданной быть символом Дубаев. В переходных рядах И.В. Гёте различает два вида метаморфоза: сукцессивный (последовательный) и симультанный (одновременный). Примером симультанного метаморфоза в архитектуре может служить отлитая в бронзе идея Сиднейского оперного театра (рис. 2).

Сукцессивный метаморфоз представляют формы, выстроенные на последовательностях двух типов: интерактивная модель – олицетворение формами антропологических ролей (рис.3); процессуальная модель изменений формы (рис.4), в том числе, тектонический метаморфоз, в котором перспективный образ сопоставляется с образами исторической перспективы [4].

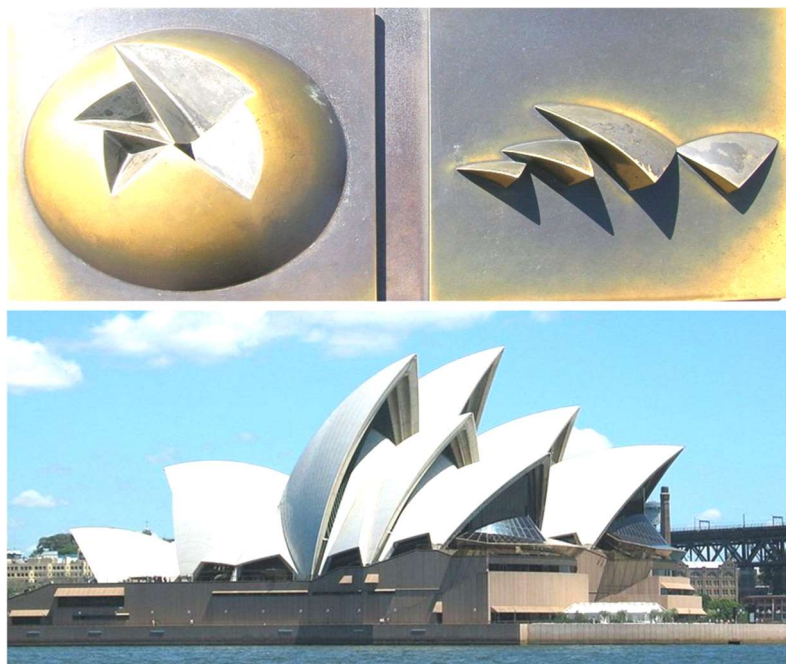

Рис. 2. Йорн Утзон изменил первоначальную идею скользящих в заливе лёгких парусников, на тяжёлые «дольки», вырезанные из сферы, после того как Ове Аруп объявил невыполнимость конструкции армоцементных оболочек.

Рис. 3. Ф. Гери. Комплекс офисов «Джинджи и Фред». Прага, 1996

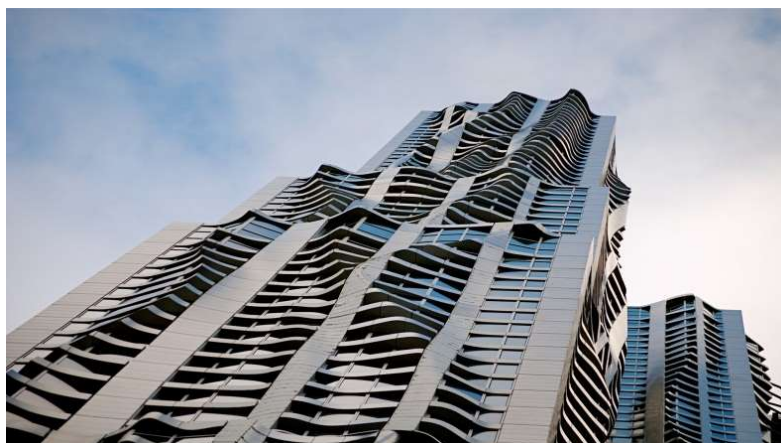

Рис. 4. Ф. Гери. «Бетонные дюны» фасадов небоскрёба в Нижнем Манхэттене, Нью-Йорк, 2011

4. **Параморфизм.** В бестселлере «структура научных революций» Т. Кун связал сущность подхода, воспроизводимого научной школой в «нормальный» период (эволюции), с устойчивой категориальной парадигмой [5, 287-289]. Рассматривая проблемы системной организации деятельности, Генисарецкий О.И. считает минимальным и достаточным для системной рефлексии четыре категории: целостность, материал, процесс, структура. Соответственно этому,

Олег Игоревич определяет 3 способа замыкания целостности и три типа систем: системы материально-целостного типа, системы процессуального типа, и системы структурного типа [7, 433]. В нашем тексте эти типы проиллюстрированы и представлены изоморфизмом (материальный тип); метаморфозом (процессуальный тип) структурному типу систем соответствует процессы формообразующего параморфизма (рис.5).

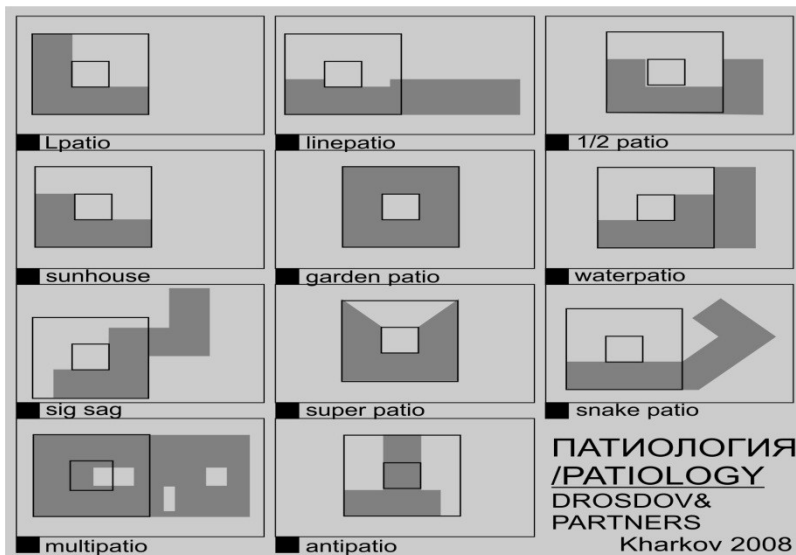
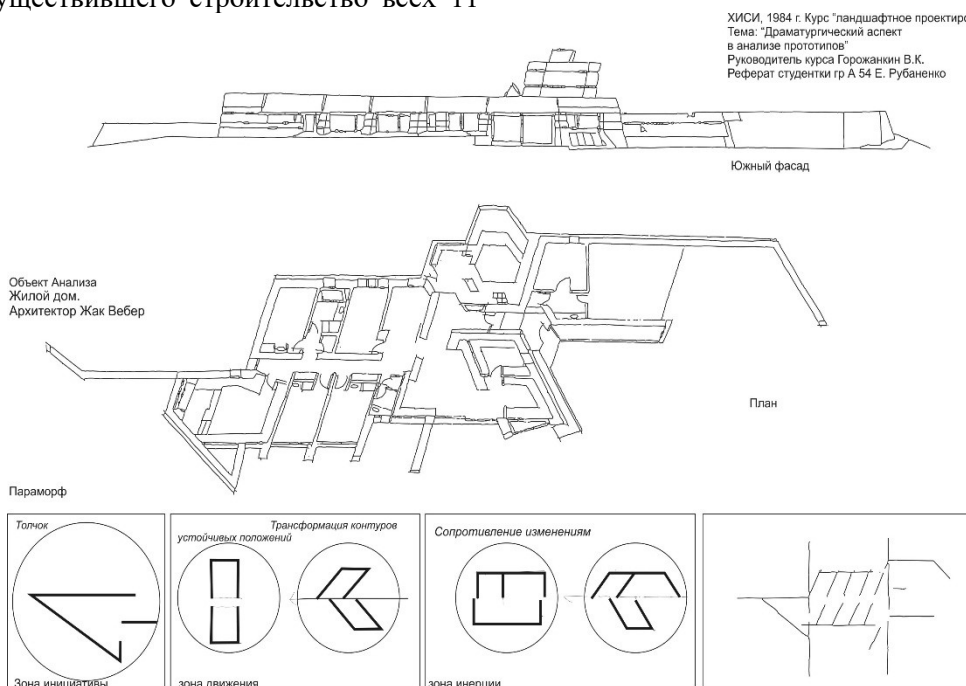

Рис. 5. О. Дроздов. Патиология. Харьков 2008

Комбинаторная схема дворов, определяющих конфигурацию плана жилого дома, не явилась теорией, но истинность положений классификации была доказана проектной практикой автора, осуществившего строительство всех 11

типов. Изданная брошюра стала проспектом выставки проектов, макетов и фотографий с построек, а также, международного теоретического дискурса на тему «патио – домов» [10].

ХИСИ, 1984 г. Курс "ландшафтное проектирование"
Тема: "Драматургический аспект в анализе прототипов"
Руководитель курса Горожанкин В.К.
Реферат студентки гр А 54 Е. Рубаненко

Рис. 6. Рубаненко Е., Горожанкин В. Параморфизм дома парижского архитектора Ж. Вебера. Харьков, 1984

Опыт параморфизма мы приобретали в ходе руководства исследованиями студентов, где удалось сформулировать драматические принципы формообразования (в композициях, представляющих конфликт черт формообразующих характеров). Параморфный сценарий был получен при анализе динамичной композиции путём выделения зон одного характера и логической последовательности перехода от одной зоны к другой: «зона инициации, толчка», затем «зона движения», наконец «зона инерции, угасания» (рис. 6).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Е.Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб.: Азбука-Классика, 2007. 488 с.
2. Бендарчик А. Системный подход к морфологии (на материале морфологии И.В. Гёте)/ Системные исследования. М.: Наука, 1973. С. 258-264.
3. Глазычев В.Л. Зарождение зодчества. М.: Стройиздат, 1983. 126 с.
4. Горожанкин В.К. Сценарий тектонических метаморфоз в проектах Оскара Нимейера // Вестник БГТУ. 2015. № 5. С. 63–67.
5. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
6. Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: Академия архитектуры СССР, 1944. 270 с.
7. Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. М.: Стройиздат, 1975. 527 с.
8. Россинская Е.И. В поисках языка // Архитектура Запада, вып.4. М.: Стройиздат, 1987. С. 27–39.
9. Тадеев В.А. От живописи к проективной геометрии. Киев.: Выща школа, 1988. 232 с.
10. Фойо А., Буряк А., Дроздов О. Патиология. Харьков: Waterpas Print, 2008. 30 с.

Gorozhankin V.K.

SYSTEM PARADIGM AND THE ARCHITECTURAL MORPHOLOGY

Abstract: System principles of ontological modeling are read in the semantics of architectural forms of organization which relate the natural and artificial components of the material. Among the morphological types are distinguished: isomorphic to – iconic signs, which replicate the natural flow of the parts and the indivisibility of the natural object; the changelings are paired images of the insignia that shows the process or steps shape changes during the simulation; Paramore – the sign of organization forms of artificial type is in fact of architectural thinking. Languages of architecture associated with different principles of the categorical circuit, forming a system integrity of the material, procedural and structural type, appeared in different periods of history and manifested in different creative techniques.

Key words: *isomorphism, metamorphosis, paramorphism in the language of architecture.*

Горожанкин Валентин Константинович, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Адрес: Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46.

E-mail: vk.goro@yandex.ru